

ТАНЕЦ СВЕТА И ТЬМЫ

ИРИНА ВАСИЛЬЕВА

18+

Ирина Васильева
Танец Света и Тьмы.

«Автор»

2026

Васильева И.

Танец Света и Тьмы. / И. Васильева — «Автор», 2026

В мире, расколотом Катаклизмом, последняя надежда — это запретный союз мага-отступника и королевы вампиров. Их объединенная сила может спасти реальность от Изначальной Тьмы... или уничтожить её. «Падение и Восстание» — эпическое фэнтези о любви, предательстве и выборе судьбы.

© Васильева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Тени прошлого.	5
Глава 1. Пробуждение.	5
Глава 2. Город ночи.	10
Глава 3. Случайная встреча.	14
Глава 4. Кровавый долг.	18
Глава 5. Вражда и притяжение.	21
Глава 6. Тайна крови.	26
Глава 7. Испытание.	29
Глава 8. Песня мёртвых.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Танец Света и Тьмы.

Часть I. Тени прошлого.

Глава 1. Пробуждение.

Холод. Это было первое, что он ощутил, выныривая из липкой, тягучей трясины кошмара. Не тот холод, что пробирает до костей промозглым ветром, и не зимний мороз, щиплющий щеки. Это был внутренний, могильный холод, словно сама тьма, из которой он только что вырвался, оставила на его коже свой вечный отпечаток. Аларик резко сел на узкой койке, сбрасывая с себя тонкое шерстяное одеяло. Сердце колотилось в груди с такой силой, что, казалось, вот-вот проломит ребра и вырвется наружу.

Он жадно хватал ртом спертый воздух тесной комнаты постоялого двора. В маленькое, мутное окно под самым потолком сочился тусклый серый свет предзвездных сумерек. Комната была погружена в полумрак, но для его глаз этого было достаточно. Он видел каждую трещинку на грубо оштукатуренной стене, каждую пылинку, танцующую в узком луче света. Мир вокруг казался неестественно четким, почти хрустальным, словно реальность была лишь тонкой пленкой, готовой лопнуть от малейшего прикосновения. Сон не отпускал. Он цеплялся за сознание острыми когтями, оставляя после себя не образы, а ощущения. Запах сырой земли и прелой листвы. Тяжелый аромат увядших роз и чего-то еще — металлического, сладковатого. Запах крови. И глаза. Те самые глаза. Огромные, нечеловеческие, горящие во тьме двумя раскаленными углями цвета свежей артериальной крови. Они смотрели на него не с ненавистью и не с голодом, а с бесконечной, вселенской тоской. В них была вся боль веков и холод вечности.

Аларик провел дрожащей рукой по лицу, пытаясь стереть наваждение. Он был колдуном. Не ярмарочным фокусником, достающим кроликов из шляпы, и не деревенским знахарем, заговаривающим зубную боль. Он был носителем древней силы, которая текла в его жилах так же естественно, как кровь. Но эта сила была его проклятием. В мире, где Инквизиция выжигала любое проявление магии каленым железом, а простой люд забивал камнями любого, кто проявлял «неестественные» способности, быть колдуном означало быть мертвым. Просто вопрос времени.

Он встал с кровати и подошел к тазу с водой, стоявшему на шатком табурете. Вода в нем была ледяной — он специально попросил трактирщика принести её с улицы колодца перед сном. Аларик опустил руки в воду по локти. Кожу обожгло холодом, но это было приятное ощущение. Оно отрезвляло. Вода — стихия очищения. Она смывала не только пот и усталость тела, но и липкие следы чужих кошмаров.

Он закрыл глаза и позволил своему сознанию скользнуть глубже. Магия откликнулась мгновенно — тихий гул в основании черепа, похожий на гудение высоковольтных проводов в безветренную ночь. Сила всегда была здесь, под самой поверхностью его разума, готовая вырваться наружу по первому зову. Но Аларик держал её в узде железной волеи. Он научился этому еще в детстве, когда случайно заставил цвести засохшее дерево во дворе соседа и чуть не поплатился за это жизнью. Сейчас он не творил заклинаний. Он просто слушал. Вода под его пальцами начала едва заметно светиться изнутри мягким, жемчужным светом — это его собственная жизненная энергия смешивалась со стихией. Это было безопасно. Слишком слабое проявление, чтобы его можно было заметить со стороны или почувствовать как всплеск магии.

— Хватит, — прошептал он сам себе и резко выдернул руки.

Вода с громким плеском выплеснулась из таза на грязный дощатый пол. Свет тут же погас. Аларик схватил грубое льняное полотенце и начал яростно растирать руки и лицо, пытаясь согнать остатки сна и вернуть себе привычную маску безразличия.

Ему нужно было уходить из этого города. Он задержался здесь слишком долго — уже три дня подряд ночевал на одном постоялом дворе. Это было опасно. Инквизиторы редко задерживались в таких захолустьях надолго, но их шпионы были повсюду: в трактирах, на рынках, у городских ворот. Любой кривой взгляд или случайно оброненное слово могли стоить ему жизни.

Причина его задержки была проста и банальна: деньги закончились раньше, чем он планировал. Последний амулет — изящная серебряная брошь с лунным камнем для защиты от сглаза — принес ему сушие гроши. Местный ювелир оказался редкостным скрягой и долго плевался святой водой, проверяя «нечистую» вещь, прежде чем швырнуть на прилавок несколько медяков.

Аларик натянул сапоги и накинул на плечи свой единственный плащ — темный, потертый по краям, но добротный и теплый. Под ним он привычно поправил перевязь с кинжалом в простых кожаных ножнах. Оружие было скорее для вида; его настоящая защита всегда была при нем — в кончиках пальцев и в глубине зрачков.

Он подошел к двери и замер, прислушиваясь к звукам за тонкой деревянной преградой. В коридоре было тихо. Хозяин и прислуга еще спали глубоким сном после вчерашней попойки по случаю удачной сделки с купцами из столицы. Аларик бесшумно повернул ключ в замке и выскользнул в коридор.

Трактир «Пьяный гоблин» встретил его запахом прокисшего эля, жареного лука и застарелого дыма от очага. Аларик спустился по скрипучей лестнице в общий зал. Здесь царил полумрак и беспорядок: перевернутые скамьи валялись на полу вперемешку с пустыми кружками и обглоданными костями. Кто-то из постояльцев спал прямо за столом, уронив голову на скрещенные руки.

Аларик направился к стойке трактирщика. За ней стояла огромная бочка с элем и висел колокольчик для вызова прислуги — роскошь для такого захолустья. Колдун взял колокольчик в руку — холодный металл приятно остудил ладонь — и резко позвонил.

Громкий звон разорвал утреннюю тишину подобно пушечному выстрелу. Спящий за столом мужчина дернулся и чуть не упал со скамьи. — А? Что? Кто здесь? — промычал он заплетающимся языком.

Из двери за стойкой показалась заспанная физиономия хозяина трактира — грузного мужчины с красным носом картошкой и всклокоченными седыми волосами. — Чего трезво нишь? Рано еще! — хрипло рявкнул он, щурясь на Аларика мутными глазами. — Я уезжаю прямо сейчас, — спокойно произнес колдун ровным голосом, лишенным всяких эмоций. Это был голос человека, который привык скрывать свои истинные чувства под маской ледяного спокойствия. — Мне нужен расчет.

Трактирщик недовольно крякнул и почесал объемный живот под заляпанной жиром рубахой. — Уезжаешь? Ну-ну... А платить кто будет? За три дня вперед брал? — Я заплатил за три дня вчера вечером серебром у стойки бара помнишь? Ты еще пересчитывал монеты при свете свечи так долго, что я думал — усну стоя.

Мужчина нахмурился, пытаясь собрать разбегающиеся мысли в кучу. — Может и брал... А может и нет... Память уже не та... — пробубнил он себе под нос.

Аларик вздохнул. Начинаясь привычный утренний торг с похмельным скрягой. — Послушай меня внимательно, добрый человек, — голос колдуна стал чуть тише и глубже. Он не повышал тона, но в нем зазвучали стальные нотки приказа. Он не использовал магию слов напрямую — это было бы слишком заметно для любого чуткого уха или инквизитора-ищейки, но интонация сама по себе обладала силой убеждения. — Ты взял у меня пять серебряных

монет за три дня проживания и кормежку завтраком. Я съезжаю сейчас же. Если ты попытаешься меня задержать или обвинить в обмане...

Он сделал паузу и медленно поднял взгляд от стойки на лицо трактирщика. В полумраке зала его глаза блеснули странным желтоватым светом — всего на долю секунды, но этого хватило. Трактирщик вздрогнул всем телом и отшатнулся назад, едва не опрокинув полку с кружками за своей спиной. — П-понял! Понял! — затараторил он уже совсем другим тоном. Пьяная бравада слетела с него как шелуха. — Пять монет! Точно! Как я мог забыть! Вот они!

Он суетливо нырнул куда-то под стойку и через мгновение вынырнул обратно с кожаным кошельком в руках. — Вот! Держи! И скатертью дорога! Чтоб духу твоего тут не было!

Аларик молча забрал кошелек одной рукой, другой бросив на стойку маленький медяк за завтрак (который так и не съел). — Благодарю за гостеприимство.

Он развернулся к выходу из зала, но тут его внимание привлекло движение у окна. Тот самый пьяница, что спал за столом, теперь стоял у окна и напряженно всматривался куда-то на улицу сквозь мутное стекло.

Аларик замер на месте. Что-то в позе мужчины изменилось до неузнаваемости: от былой расхлябанности не осталось и следа. Спина была прямой как струна, плечи расправлены, а пальцы судорожно сжимали край подоконника так сильно, что костяшки побелели.

Колдун бесшумно приблизился к нему сзади на несколько шагов. — Что там? — тихо спросил он. Мужчина вздрогнул от неожиданности и резко обернулся через плечо. Его лицо было мертвенно-бледным, а глаза расширены от ужаса настолько, что казались двумя черными провалами на белом полотне кожи. — Они... они здесь... — прошептал он одними губами.

Аларик подошел вплотную к окну и осторожно выглянул наружу через щель между ставнями. Улица перед трактиром была пуста в обоих направлениях до самого перекрестка. Обычное серое утро сонного городка: ветер гонял по брусчатке сухие листья да пара бродячих собак рылась в куче мусора у соседнего дома.

— Кто «они»? Инквизиторы? Стража? — спросил Аларик уже громче, переводя взгляд с пустой улицы на бледного незнакомца. Мужчина медленно покачал головой из стороны в сторону так сильно, что казалось, сейчас она просто оторвется или хрустнет шея. — Нет... Нет... Хуже... Гораздо хуже...

Внезапно он схватил Аларика за рукав плаща с неожиданной силой отчаяния: — Беги отсюда! Беги немедленно! Они чувят магию! Они чувят кровь! Слова «чувят кровь» прозвучали как удар хлыста по натянутым нервам колдуна. Сердце снова пропустило удар и ухнуло куда-то вниз живота. Кровь из сна... Запах крови из кошмара... Глаза цвета крови...

В этот момент мир снаружи изменился. Это произошло не мгновенно для глаз обычного человека: сначала просто потемнело небо еще сильнее (хотя казалось бы — куда уж темнее), затем стихли все звуки утреннего города: перестали лаять собаки, замолкли редкие ранние прохожие... Наступила абсолютная тишина смерти перед бурей.

Аларик почувствовал это раньше всех остальных своим магическим чутьем. Воздух вокруг трактира словно загустел, наполнился статическим электричеством такой плотности, что волоски на руках встали дыбом под одеждой. Это была не просто магия стихий или разума... Это была древняя магия крови и ночи.

Сила хлынула в него мощным потоком через поры кожи раньше, чем разум успел отдать приказ о защите. Его собственная аура вспыхнула вокруг тела невидимым коконом защитной энергии — инстинкт самосохранения сработал быстрее мысли. И тогда они появились.

Из-за поворота улицы вышли две фигуры в длинных черных плащах с глубокими капюшонами. Они двигались совершенно бесшумно; их ноги словно не касались земли или брусчатки вовсе — они плыли над поверхностью дороги с нечеловеческой грацией хищников на охоте.

Аларик почувствовал их голод еще до того, как они остановились перед входом в трактир. Это был не просто физический голод плоти; это был всепоглощающий голод вечности, жажда жизни во всех её проявлениях: тепло человеческого дыхания, биение сердец внутри этих стен... И магия. Они чуяли его силу так же отчетливо, как волк чует запах раненого оленя через густой лес.

Вампиры.

Не те жалкие кровососы из деревенских баек или дешевых романов для скучающих дамочек из высшего света (хотя многие из них действительно были лишь выдумкой). Нет... Это были истинные Дети Ночи — древние существа из плоти и тьмы, чья сила превосходила человеческую во сто крат и чья жажда была страшнее самой смерти от их клыков.

Одна из фигур остановилась прямо напротив входа в «Пьяного гоблина» и медленно подняла голову вверх, глядя прямо туда, где за мутным стеклом стоял Аларик со своим случайным спутником-пьяницей (который теперь тихо скулил от страха где-то позади).

Колдун затаил дыхание. Капюшон упал назад под порывом ветра (или по воле существа), открывая лицо женщины невероятной красоты и такой же невероятной жестокости природы её рождения. Кожа цвета слоновой кости без единого изъяна контрастировала с кроваво-алыми губами и волосами цвета воронова крыла, которые тяжелой волной спускались ей на плечи... Но главное — глаза...

Глаза цвета свежей артериальной крови смотрели прямо ему в душу сквозь толщу стекла и камня стен трактира с пугающей пронизательностью хищника, который нашел свою добычу после долгой охоты по запаху страха в темноте леса.

Это были они. Те самые глаза из его сна.

Время остановилось для них двоих посреди замершего мира: древнего монстра снаружи и беглого мага внутри деревянной коробки трактира «Пьяный гоблин».

Вампирша медленно растянула губы в улыбке — не человеческой улыбке радости или приветствия, а хищном оскале зверя перед броском на жертву: обнажились кончики острых клыков над нижней губой.

Она знала о нем всё ещё до того момента как их взгляды встретились? Или это был просто инстинкт охотницы? Неважно...

Она медленно подняла руку в черной перчатке и приложила ладонь к невидимой преграде стены напротив того места где стоял Аларик... а затем провела ею вниз по каменной кладке фундамента здания так плавно словно гладила живое существо...

И стена начала таять под её прикосновением как воск от пламени свечи!

Камень становился жидким! Тяжелые булыжники фундамента текли вниз грязными ручьями превращаясь в вязкую черную грязь которая тут же застывала превращаясь во что-то похожее на обсидиан или застывшую смолу!

Она создавала проход внутрь!

Паника ледяной волной накрыла разум колдуна сметая остатки хладнокровия которыми он так гордился все эти годы выживания среди людей которые хотели его убить но были предсказуемы как смена дня и ночи по сравнению с этим существом которое сейчас ломало реальность чтобы добраться до него! «Бежать!» — единственная мысль пронзила мозг огненной стрелой выжигая все остальные инстинкты самосохранения кроме одного — движения!

Аларик резко оттолкнул пьяницу который мешался у него под ногами (тот упал без чувств потеряв сознание от ужаса) развернулся на каблуках сапог бросив последний взгляд через плечо туда где окно выходившее во двор должно было стать его путем к отступлению...

Но там уже стояла вторая фигура вампира преграждая путь к бегству блокируя единственный выход из западни которую они устроили даже не входя внутрь здания!

Ловушка захлопнулась!

Колдун оказался заперт между двумя Древними один из которых плавил камень чтобы войти а второй уже ждал снаружи чтобы не дать ему уйти через черный ход!

Сердце билось где-то в горле мешая дышать разум кричал об опасности требуя использовать всю доступную мощь чтобы испепелить этих тварей превратить их в прах одним ударом воли но инстинкт выживания шептал другое... «Не используй силу! Всплеск такой мощи привлечет Инквизицию быстрее чем эти твари выпьют твою кровь!»

Выбор был прост: умереть быстро от рук охотников за ведьмами или медленно быть выпитым досуха существом которое смотрело сейчас ему прямо в душу через плавающую стену...

Вампирша закончила свою работу со стеной прямо перед ней зиял идеально ровный проход высотой в человеческий рост сквозь который она могла войти не пригибаясь ни разу даже не запачкав своего безупречного черного плаща...

Она шагнула внутрь трактира переступив порог который перестал существовать секунду назад воздух вокруг неё мгновенно похолодел градусов на десять а свет масляных ламп померк словно боялся касаться её кожи...

Она сделала еще один шаг внутрь общего зала её алые глаза ни на миг не отрывались от фигуры колдуна который стоял неподвижно как изваяние посреди комнаты сжимая кулаки так сильно что ногти впились в ладони до крови...

Кровь...

Запах собственной крови ударил ему в ноздри смешиваясь с ароматом роз который казалось исходил от неё самой хотя никаких цветов рядом не было...

Она улыбнулась шире обнажая полный набор идеальных смертоносных клыков: — Здравствуй... маг... Я давно ждала нашей встречи... Ты пахнешь так же сладко как я видела тебя во сне...

Глава 2. Город ночи.

Она не шла, она плыла по воздуху, и каждый её шаг был беззвучным приговором. Аларик застыл, парализованный не столько страхом, сколько первобытным, животным ужасом. Существо, вышедшее из плавящегося камня, было воплощением его самых страшных кошмаров. Воздух в зале трактира сгустился, стал тяжелым и ледяным, словно само время замедлило свой бег, подчиняясь её воле. Масляные лампы на стенах мигнули и погасли одна за другой, погружая помещение в полумрак, который был ей роднее дневного света.

Вампирша сделала ещё один шаг. Тьма, казалось, тянулась за ней шлейфом, обволакивая её фигуру. Она была нечеловечески прекрасна и столь же нечеловечески мертва. Кожа цвета алебастра, на которой не было видно ни единой поры, казалась гладкой и холодной, как полированный мрамор. Высокие скулы, тонкий аристократичный нос и губы, алые и сочные, как свежая рана. Но всё это меркло перед её глазами. Они горели во мраке двумя рубинами, в глубине которых плескалась не просто жажда — там была мудрость веков и холодная ярость хищника.

Аларик чувствовал её голод. Это не было физическим ощущением в желудке; это было ментальное давление, волна чистого инстинкта, которая давила на его сознание, пытаясь сломить волю и заставить его замереть в ожидании укуса. Это была древняя магия крови, более древняя и первобытная, чем та стихийная сила, что текла в его венах.

— Ты пахнешь... — её голос был подобен шелесту черного бархата по льду. Низкий, вибрирующий, он проникал не в уши, а сразу в мозг. — ...так знакомо. Магия и... отчаяние. Ты боишься меня.

Это не было вопросом. Это была констатация факта.

Аларик с трудом сглотнул, пытаясь вернуть себе дар речи. Он сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Боль от впившихся в кожу ногтей была реальной, отрезвляющей.

— Я... я не знаю тебя, — выдавил он из себя хриплым шепотом. Слова прозвучали жалко и неубедительно даже для него самого.

Вампирша медленно склонила голову набок, словно птица, изучающая диковинное насекомое.

— Не знаешь? — она сделала плавный жест рукой в сторону его лица. — А я знаю тебя. Я видела тебя во сне. Каждую ночь на протяжении... долгого времени. Ты бежишь через мертвый лес к черной башне. Ты зовешь меня по имени.

Имя? Какое имя? Аларик лихорадочно перебирал в памяти все свои сны за последние месяцы. Мертвый лес? Черная башня? Он никогда не видел ничего подобного.

— Ты ошибаешься, — тверже сказал он, делая крошечный шаг назад. Его спина уперлась в холодную стойку трактирщика. Отступить было некуда.

Улыбка на её лице стала шире, обнажая кончики острых клыков.

— Ошибаюсь? Или ты просто забыл? Память — хрупкая вещь для смертных. Она стирается временем, как надпись на песке приливом.

Внезапно её взгляд изменился. Рубиновый огонь в глазах вспыхнул ярче, но теперь в нем появилось что-то еще — настороженность. Она резко повернула голову к входной двери трактира.

— Ах... — выдохнула она с легким разочарованием и... облегчением? — Мой нетерпеливый брат решил присоединиться к нашей беседе раньше времени.

В ту же секунду массивная дубовая дверь «Пьяного гоблина» с грохотом сорвалась с петель и улетела вглубь зала, разлетаясь в щепки от удара о дальнюю стену. В проеме стоял второй вампир.

Если женщина была воплощением смертоносной грации и ледяной красоты, то её спутник был чистой, концентрированной яростью. Он был выше её на целую голову и шире в плечах. Его черный плащ был распахнут, открывая взору простую кожаную броню. Длинные черные волосы были стянуты в тугий хвост на затылке, открывая суровое лицо с резкими чертами и глубоким шрамом, пересекавшим левую щеку от виска до подбородка. В отличие от своей спутницы, он не скрывал свою сущность: его глаза горели не алым, а яростным янтарным огнем.

Он окинул взглядом разгромленный зал: спящего пьяницу у окна, дрожащего трактирщика под стойкой и замершего колдуна.

— Лианна! — его голос был подобен раскату грома. — Я же просил тебя подождать снаружи! Ты привлекаешь слишком много внимания! Разрушение стены трактира — это не то, что можно списать на пьяную драку!

Женщина — Лианна — лишь небрежно повела плечом.

— Успокойся, Кайден. Я контролирую ситуацию. Наш... гость оказался более интересным собеседником, чем я предполагала.

Кайден перевел свой тяжелый янтарный взгляд на Аларика. Колдун почувствовал себя так, будто его препарируют заживо. Взгляд вампира был физически тяжелым, он давил на грудь, мешая дышать.

— Он пахнет как маг-отступник, — пророкотал Кайден без тени эмоций. — И он боится нас так сильно, что готов обмочиться прямо здесь. Нам нет нужды с ним говорить. Мы здесь по другому делу.

Лианна снова посмотрела на Аларика, и на этот раз в её глазах промелькнуло что-то похожее на сожаление.

— Ты прав, брат. Прости меня... маг. Похоже, наша встреча откладывается до более подходящего момента.

Она сделала шаг назад, во тьму прохода, который сама же и создала.

— Забери его отсюда! — бросил Кайден через плечо трактирщику, который от ужаса уже готов был потерять сознание повторно. — И если ты хоть слово скажешь о том, что видел здесь Инквизиции или городской страже... я вернусь и выпью тебя до последней капли не ради пищи, а ради забавы.

С этими словами оба вампира растворились во тьме прохода. Камень за их спинами дрогнул и с тихим шорохом вернулся в исходное состояние, словно стена никогда и не была разрушена. В зале повисла оглушительная тишина.

Аларик покинул город через час после рассвета. Он шел пешком по пыльной дороге прочь от городских стен, стараясь унять дрожь во всем теле и бешеный стук сердца. Встреча с вампирами выбила его из колеи сильнее, чем все годы бегства от Инквизиции вместе взятые. Те были людьми — жестокими, фанатичными, но людьми. С ними все было понятно: они ненавидели магию из страха перед неизведанным. Но Древние... Они были другой расой, другой формой жизни со своими законами и целями.

И эта Лианна... Она знала его по снам. Это было невозможно, иррационально, но это пугало его больше всего остального. Что значили её слова о мертвом лесе и черной башне? Почему она ждала его?

Он шел весь день без остановки, лишь когда солнце начало клониться к закату, он позволил себе упасть на траву под раскидистым дубом у обочины дороги. Он был выжат как лимон — физически и морально. Сон пришел мгновенно, тяжелый и вязкий.

И снова тот же сон.

Мертвый лес под черным небом без звезд. Деревья без листвы тянут к нему свои скрюченные ветви-руки. Он бежит вперед, зная, что должен успеть. Впереди возвышается черная башня из обсидиана или застывшей смолы — такая же мрачная и чуждая всему живому, как

та стена в трактире для вампирши. Он бежит к ней не потому что хочет войти внутрь, а потому что там его ждет она. Лианна ждет его там каждую ночь...

Аларик проснулся от собственного крика задыхаясь хватая ртом прохладный ночной воздух. Звезды равнодушно смотрели на него с бархатного неба.

— Проклятье... — прошептал он в пустоту леса вокруг дороги.

Ему нужно было понять что происходит но для этого требовались ответы а получить их можно было только одним способом — найти того кто мог бы рассказать о Древних не рискуя при этом быть сожженным на костре или выпитым досуха.

Ему нужно было добраться до города Ночи.

Город Ночи не значился ни на одной официальной карте королевства Индарис. Для простых людей это была лишь легенда страшилка которую шепотом рассказывали у костров путники: город-призрак где правят Дети Ночи где солнце никогда не восходит над шпилями башен а улицы вымощены костями глупцов осмелившихся войти туда без приглашения.

Для Аларика это был единственный шанс найти ответы.

Путь до него занял еще три дня пути через дикие земли где даже разбойники предпочитали не селиться опасаясь того что скрывалось во тьме лесов по ночам. Город находился в глубокой котловине окруженной со всех сторон Черными горами которые заслоняли его от первых лучей восходящего солнца создавая вечные сумерки над его шпилями даже в самый ясный полдень.

Аларик увидел его издали еще до того как солнце коснулось горизонта позади него. На фоне темнеющего восточного неба город казался россыпью черных кристаллов выросших из-под земли исполинским ежом острых башен крепостных стен и мостов перекинутых через бездонные пропасти внутри самого города-котловины.

Это было величественное и пугающее зрелище одновременно. Город Ночи был живым организмом пульсирующим своей собственной темной жизнью построенный не людьми а существами которые существовали задолго до появления первых человеческих королевств а затем просто заняли пустующую нишу превратив руины древней цивилизации в свою цитадель.

У подножия гор дорога разветвлялась одна вела вверх к единственному известному входу — огромным воротам из темного металла испещренным странными рунами которые слабо светились багровым светом впитывая последние лучи заходящего солнца словно заряжаясь энергией чтобы светиться всю ночь напролет.

У ворот стояла стража но это были не люди в доспехах а фигуры закутанные в черные плащи с лицами скрытыми под глубокими капюшонами лишь горящие глаза выдавали их истинную природу.

Аларик остановился у подножия склона переводя дыхание собирая остатки мужества чтобы сделать последний шаг навстречу неизвестности или смерти что вероятнее всего было одним и тем же здесь.

Он поднял взгляд на ворота затем перевел его на стражников которые казалось даже не заметили его присутствия стоя неподвижно как статуи вырезанные из черного базальта.

«Я пришел за ответами» — мысленно произнес он обращаясь скорее к самому себе чем к ним хотя где-то глубоко внутри теплилась безумная надежда что они могут услышать его мысли как это делала Лианна во сне если конечно это был не плод его собственного воспаленного воображения вызванного страхом перед той встречей в трактире.

Он сделал шаг вперед затем еще один начиная долгий подъем по вымощенной черным камнем дороге которая вела прямо к воротам Города Ночи с каждым шагом чувствуя как тяжесть этого места давит на плечи заставляя сгибаться под невидимым грузом веков тайн и пролитой крови пропитавшей саму землю под ногами.

Когда до ворот оставалось около двадцати шагов один из стражников медленно повернул голову в его сторону хотя Аларик мог поклясться что тот не издал ни единого звука ни шелухнул ни единым мускулом под своим плащом только движение глаз под капюшоном выдало что он смотрит прямо на незваного гостя оценивая взвешивая решая его судьбу одним лишь взглядом своих горящих глаз цвета расплавленного золота как у того вампира Кайдена но без той бушующей ярости скорее холодное расчетливое любопытство хищника который видит перед собой странную но потенциально безвредную букашку решившую забрести к нему на огонек.

Стражник поднял руку затянутую в черную перчатку и указал длинным бледным пальцем прямо на Аларика а затем медленно согнул палец делая всем известный жест «подойди сюда».

Колдун сглотнул вязкую слюну облизал пересохшие губы и заставил свои ноги двигаться вперед повинаясь этому беззвучному приказу потому что отказ означал бы немедленную смерть а умирать вот так стоя у порога даже не войдя внутрь чтобы увидеть то ради чего он проделал весь этот путь было бы верхом глупости о которой он будет жалеть целую вечность если конечно после смерти ему будет даровано время на размышления а не мгновенное забвение которого он так часто желал себе сам чтобы прекратить эту бесконечную гонку со смертью от рук людей или нелюдей вроде тех кто стоял сейчас перед ним охраняя врата своей обители вечной тьмы...

Он подошел вплотную к воротам оказавшись лицом к лицу со стражником который возвышался над ним почти на целую голову несмотря на то что Аларик сам был довольно высок ростом по человеческим меркам но рядом с Древними любой смертный казался хрупким подростком случайно заблудившимся во взрослом мире где действуют совершенно иные законы физики биологии и морали если у них вообще была мораль понятная человеку...

Стражник протянул руку но вместо того чтобы схватить Аларика или оттолкнуть он просто приложил ладонь к его груди прямо напротив сердца пальцы были ледяными даже сквозь плотную ткань плаща колдуна но прикосновение не обжигало оно было просто... изучающим словно вампир пытался прочесть его биение сердца ритм дыхания ток крови по венам а может быть даже самую суть его магии которая сейчас испуганно жалась где-то глубоко внутри боясь проявить себя чтобы не спровоцировать нападение...

Аларик стоял затаив дыхание боясь пошевелиться чувствуя как ледяная сила проникает сквозь кожу касается самого источника его дара заставляя магию внутри него вибрировать от близости столь мощной первобытной энергии крови...

Внезапно давление исчезло так же внезапно как и появилось рука стражника опустилась а затем он сделал шаг назад освобождая проход ворота за его спиной начали медленно со скрежетом открываться впуская колдуна внутрь открывая ему путь туда откуда для него уже никогда не будет возврата назад к обычной жизни...

Стражник отступил в сторону давая дорогу а затем произнес первые слова за все время их встречи голос у него был глухим лишенным всякой интонации словно говорил не живой человек а ожившая статуя:

— Иди за светом рун они приведут тебя к Цитадели Кровавой Луны... Там ты найдешь ту которую искал...

Аларик моргнул ошарашенный тем что стражник знает о цели его визита хотя он никому об этом не говорил слова застряли у него в горле поэтому он лишь коротко кивнул благодаря за разрешение войти хотя благодарность была последним чувством которое он испытывал сейчас уступая место ледящему ужасу перед тем что ждало его впереди за порогом ворот ведущих в сердце тьмы...

Он шагнул внутрь Города Ночи...

И ворота за его спиной закрылись с глухим звуком похожим на стук крышки гроба опущенной в могильную яму отрезая ему путь назад оставляя один на один с миром вечной ночи правителями которого были те кто видел рождение первых звезд...

Глава 3. Случайная встреча.

Ворота Города Ночи закрылись за спиной Аларика с глухим, окончательным звуком, похожим на удар молота по крышке саркофага. Он стоял на узком каменном мосту, перекинутом через бездонную пропасть, и смотрел на открывшуюся перед ним панораму. Это было не похоже ни на один город, виденный им ранее. Здесь не было привычной суеты, криков торговцев или детского смеха. Город Ночи был подобен гигантскому, застывшему во времени механизму, работающему на энергии тьмы и крови.

Улицы, вымощенные черным обсидианом, казались реками застывшей лавы. Здания, устремленные в небо острыми шпилями, были сложены из того же темного камня, но в их стенах то тут, то там вспыхивали алые прожилки, похожие на пульсирующие вены. Света не было — ни факелов, ни фонарей. Город освещал сам себя: руны на стенах источали тусклое багровое свечение, а в окнах-бойницах высоких башен мерцал холодный синий или ядовито-зеленый огонь. Воздух здесь был иным — разреженным, ледяным и пропитанным запахом озона и чего-то еще... Того самого сладковато-металлического аромата увядших роз и крови.

Следуя безмолвному указанию стража, Аларик двинулся вперед. Он шел по лабиринту узких улочек, следуя за светящимися алым светом рунами, начертанными прямо на камнях мостовой. Они вели его все выше и выше, к самому сердцу города — Цитадели Кровавой Луны. Город казался вымершим, но колдун чувствовал на себе сотни взглядов. Он ощущал их как легкое покалывание между лопатками. Окна-бойницы были темны, но он знал: из этой тьмы за ним наблюдают. Оценивают. Прикидывают, сколько в нем крови и какова на вкус его магия.

Цитадель возвышалась над городом подобно короне из черного льда. Это было не просто здание, а целая гора, обтесанная и превращенная в неприступную крепость. Её стены были абсолютно гладкими и черными, как оникс, а центральный шпиль пронзал низкие свинцовые тучи. У подножия цитадели не было стражи — её присутствие здесь было бы излишним.

Аларик остановился у массивных ворот цитадели. Он поднял руку, чтобы постучать, но не успел коснуться холодного металла. Ворота беззвучно распахнулись внутрь сами по себе, приглашая его войти. Он сглотнул комок в горле и шагнул во тьму.

Внутри цитадель была еще более величественной и пугающей. Огромный гулкий холл уходил вверх на невообразимую высоту. Здесь не было ни одной свечи или факела, но пространство было залито странным светом — он исходил от самих стен и потолка, словно они были сделаны из застывшего лунного света. В центре зала стояла она.

Лианна.

Она не сидела на троне или в кресле. Она просто стояла посреди пустого пространства, одетая в длинное платье из черного бархата с высоким воротником-стойкой. Её руки были сложены на груди, а взгляд был устремлен на огромное витражное окно за её спиной. Окно изображало полную луну кроваво-красного цвета на фоне ночного неба.

— Ты пришел быстрее, чем я ожидала, — произнесла она, не оборачиваясь. Её голос эхом отразился от стен зала, но звучал при этом так же близко и интимно, как если бы она шептала ему на ухо. — Я думала, ты будешь блуждать по улицам до рассвета... если бы он здесь наступал.

— Твои стражи были... гостеприимны, — ответил Аларик. Его собственный голос прозвучал хрипло и неуверенно в этой звенящей тишине.

Лианна наконец повернулась к нему. Движение было плавным и нечеловечески быстрым. Она сделала несколько шагов ему навстречу. В этом огромном зале она казалась хрупкой статуэткой из слоновой кости.

— Они лишь выполняют свой долг. Город не любит чужаков. А ты... ты пахнешь страхом и магией. Опасное сочетание для этих мест.

— Ты сказала им пропустить меня? — спросил Аларик, делая шаг назад инстинктивно.

— Я сказала им пропустить того, кто ищет меня. Того, кто видит сны о мертвом лесе.

Они проверили тебя и сочли... интересным.

Аларик сжал кулаки так, что побелели костяшки.

— Хватит говорить о снах! Я не знаю никакого леса! Я не знаю тебя! Я пришел сюда только потому... потому что ты знаешь меня! Ты назвала мое имя там, в трактире!

Лианна остановилась. На её бледном лице промелькнуло выражение, которое Аларик не смог расшифровать — смесь удивления, задумчивости и чего-то похожего на жалость.

— Я назвала твое имя? — переспросила она тихо.

— Да! Ты сказала... ты сказала: «Здравствуй... маг». Ты знала!

Она покачала головой.

— Нет... Ты ошибаешься. Я не знала твоего имени тогда. Я лишь почувствовала твою силу сквозь стену. Я пришла на зов магии. Древней магии крови и тени... такой же магии, что течет во мне самой.

Аларик замер. Это меняло всё. Или запутывало еще больше.

— Тогда почему ты ждала меня? Почему ты снишься мне?

Лианна подошла к нему вплотную. Теперь их разделяло всего полшага. Аларик чувствовал исходящий от неё могильный холод и тот самый аромат роз и крови.

— Потому что наша магия резонирует, — прошептала она, глядя ему прямо в глаза своими рубиновыми очами. — Мы с тобой — осколки одного разбитого зеркала. Я вижу твои сны так же отчетливо, как ты видишь мои башни во сне. Но я не знаю твоего имени... пока не знаю.

Внезапно её ноздри дрогнули. Она резко втянула воздух и замерла, словно охотничья собака, почуявшая дичь.

— Что-то не так... — прошептала она, отстраняясь от него и поворачивая голову к входу в зал.

В тот же миг огромные ворота цитадели распахнулись с оглушительным грохотом от мощного удара снаружи. В проеме стоял Кайден. Его янтарные глаза горели яростным огнем.

— Лианна! — прорычал он так громко, что задрожали витражи на окнах. Его взгляд метнулся к Аларику и наполнился чистой ненавистью. — Что этот смертный делает здесь?! В сердце нашей цитадели?!

Кайден шагнул внутрь одним слитным движением хищника. Воздух в зале мгновенно стал тяжелым и вязким от его гнева.

— Ты нарушила все законы! Привела колдуна сюда? В наш дом?!

Лианна выпрямилась во весь рост. Несмотря на то что Кайден был значительно крупнее и физически сильнее её во сто крат, она излучала ауру абсолютной власти и спокойствия.

— Он под моей защитой, Кайден. Он пришел сам через ворота города по моему зову магии.

— По твоему зову?! — взревел вампир, делая еще один шаг вперед. Он был уже совсем близко к Аларику. Колдун чувствовал жар его ярости и холод его сущности одновременно. — Он — маг! Отступник! Его сила — это маяк для Инквизиции! Ты хочешь привести их прямо к нашему порогу?!

Аларик почувствовал себя зажатым между двумя стихиями: ледяным спокойствием Лианны и бушующим пламенем гнева Кайдена.

— Я не звал её! — выкрикнул он в ответ на обвинение Кайдена. — Я пришел за ответами! Она знает о моих снах!

Кайден даже не посмотрел на него.

— Сны? Ха! Очередная уловка! Он пытается манипулировать тобой! Посмотри на него! Он дрожит как лист! Он использует тебя!

Лианна перевела взгляд с брата на Аларика.

— Это правда? Ты боишься?

Вопрос застал колдуна врасплох.

— Конечно я боюсь! Вы оба можете убить меня одним движением пальца! Вы пьете кровь! Вы разрушаете реальность! Как я могу не бояться?!

Вместо ответа Лианна сделала нечто совершенно неожиданное для Кайдена и для самого Аларика. Она протянула руку и коснулась его щеки кончиками пальцев.

Прикосновение было ледяным как могила, но оно не обжигало болью. Оно было... успокаивающим? Словно холодная вода смыла жар паники с его кожи.

Кайден дернулся как от удара хлыстом.

— Не смей! Лианна! Что ты делаешь?!

Она убрала руку и посмотрела брату прямо в глаза.

— Я чувствую его страх, Кайден. Но под ним... под всем этим ужасом я чувствую отклик нашей силы. Он не лжет о снах. И он не враг нам... пока что.

Кайден фыркнул с отвращением.

— Ты слишком доверчива из-за этих видений! Это может быть ловушкой! Древним проклятием или чарами наших врагов!

Лианна медленно повернулась к нему всем телом.

— Тогда мы это проверим. Прямо сейчас.

Она снова посмотрела на Аларика.

— Дай мне свою руку.

Аларик колебался долю секунды. Взгляд Кайдена обещал ему мучительную смерть за одно неверное движение. Но взгляд Лианны... он обещал ответы или забвение.

Он медленно поднял руку ладонью вверх.

Лианна взяла его за запястье своими тонкими пальцами с нечеловеческой силой, удерживая его руку на весу одним движением кисти так легко, словно он был тряпичной куклой. Она наклонилась ниже, её длинные черные волосы упали вперед, скрывая их лица от Кайдена.

А затем произошло то, от чего у Аларика перехватило дыхание: она медленно склонила голову и коснулась губами его запястья над бьющейся синей жилкой пульса.

Это не был укус хищника — это было прикосновение призрака: холодное и невесомое. Но эффект был мгновенным и сокрушительным.

Мир вокруг Аларика взорвался калейдоскопом образов и ощущений.

Он больше не стоял в зале цитадели Города Ночи перед двумя вампирами. Он был... везде и нигде одновременно.

Он видел мертвенный лес из своих снов так ясно, словно стоял посреди него босыми ногами на промерзшей земле без единой травинки под черным небом без луны и звезд...

Он видел черную обсидиановую башню изнутри: винтовые лестницы уходящие в бесконечную тьму вверху...

Он видел лица... сотни лиц... тысячи лиц людей прошлого и настоящего чьи жизни оборвались по воле существ подобных Лианне...

Он чувствовал её голод... древний всепоглощающий голод который она сдерживала железной волей веками...

И он чувствовал её одиночество... бесконечное холодное одиночество вечности которое не мог понять ни один смертный...

Это длилось всего мгновение или целую вечность — время потеряло всякий смысл в этом потоке чужого сознания и памяти...

А потом всё резко оборвалось.

Аларик пошатнулся и упал бы на колени, если бы Лианна не держала его за руку мертвой хваткой. Он хватал ртом воздух как выброшенная на берег рыба. Его сердце колотилось так бешено, что казалось вот-вот разорвется от перегрузки увиденным и прочувствованным за эту секунду контакта разумов или душ...

Лианна отпустила его руку и отступила на шаг назад сама выглядя потрясенной до глубины своей неживой души. Её рубиновые глаза были широко распахнуты а губы слегка приоткрылись от удивления которое она не могла скрыть даже за маской тысячелетнего спокойствия...

Кайден застыл посреди зала словно каменное изваяние его янтарный взгляд метался между сестрой и колдуном пытаясь понять что только что произошло но видя результат который ему явно не нравился...

Наконец Лианна нарушила звенящую тишину её голос звучал хрипло словно ей самой было трудно говорить:

— Он чист... В нем нет ни следа чужого влияния ни проклятия ни чар Инквизиции... То что нас связывает реально...

Она посмотрела прямо в глаза Аларику который все еще пытался прийти в себя после ментального удара:

— Прости меня... Я должна была убедиться что ты не угроза для нас всех...

Кайден наконец обрел дар речи но его голос был тихим утратившим прежнюю ярость сменившись глухим раздражением:

— Убедилась? И что теперь? Пригласишь его к нашему столу? Сделаешь почетным гостем цитадели?

Лианна медленно повернулась к брату её взгляд снова стал твердым как алмаз:

— Нет... Но теперь я знаю правду о связи между нами которую отрицала раньше... И я знаю кто он такой...

Она снова посмотрела на Аларика который наконец смог выпрямиться хотя ноги все еще дрожали:

— Твое имя действительно мне неизвестно... Но теперь я знаю кто ты такой по праву крови... Ты потомок Серых Стражей... Хранителей Равновесия...

Аларик уставился на неё непонимающе:

— Что? О чем ты говоришь? Какие еще Стражи?

Лианна сделала шаг к нему:

— Это древняя история которую забыли даже самые старые маги людей... История о тех кто стоял между светом и тьмой когда мир был молод... И твоя магия... она пахнет так же как их сила пахла тысячи лет назад...

Она протянула руку уже без угрозы просто предлагая помощь чтобы он оперся:

— Пойдем со мной колдун по имени Аларик... Нам нужно о многом поговорить но не здесь под гневным взглядом моего брата...

Кайден издал звук похожий на рычание но промолчал лишь скрестив руки на груди провояя их тяжелым взглядом когда Лианна повела пошатывающегося Аларика прочь из главного зала через боковую арку ведущую во внутренние покои цитадели туда где их разговор никто не мог прервать даже самый недовольный вампир во всем Городе Ночи...

Глава 4. Кровавый долг.

Лианна вела его по лабиринту коридоров Цитадели, и Аларик казалось, что они спускаются в самое сердце горы. Воздух становился всё холоднее, а эхо их шагов гулко отражалось от гладких, словно отполированных стен. Здесь не было ни факелов, ни гобеленов — лишь голый камень, который, казалось, впитывал свет и звуки. Это место было древним, построенным не для жизни, а для вечного ожидания.

Наконец, они остановились перед массивной дверью из темного металла, покрытой сложной вязью рун, которые пульсировали тусклым багровым светом. Лианна приложила ладонь к центру двери. Руны на мгновение вспыхнули ярче, а затем дверь бесшумно скользнула в сторону, открывая проход в просторный круглый зал.

Это была её личная библиотека и, судя по всему, убежище. В отличие от холодного аскетизма коридоров, здесь царил атмосфера мрачного уюта. Стены от пола до потолка были заставлены стеллажами с бесчисленными книгами, свитками и фолиантами в кожаных переплетах. В центре зала стоял тяжелый дубовый стол, заваленный картами и древними манускриптами. В огромном камине, вырубленном прямо в скале, не горел огонь — лишь тлели угли, испуская ровное, неестественное тепло без дыма и пламени.

— Присядь, — голос Лианны прозвучал мягко, но в нём слышалась сталь. — Ты выглядишь так, будто вот-вот упадешь.

Аларик с благодарностью опустился в глубокое кресло у камина. Его всё ещё трясло от последствий ментального контакта. Это было не просто чтение мыслей — это было вторжение в самую суть его бытия. Он чувствовал себя так, словно его душу вывернули наизнанку и выставили на всеобщее обозрение.

Лианна грациозно опустилась в кресло напротив. Она больше не казалась хищницей, загнавшей добычу. Сейчас она была скорее хранительницей древних тайн, готовой поделиться ими с достойным.

— Ты сказал, что я назвала твоё имя в трактире, — начала она без предисловий, её рубиновые глаза внимательно изучали его лицо. — Я этого не помню. В тот момент я чувствовала лишь всплеск силы. Силы, которая откликнулась на мою собственную. Но твоего имени я не знала.

— Тогда почему ты... — Аларик запнулся, подбирая слова. — Почему ты пощадила меня? И почему привела сюда? Ты сказала Кайдену, что я под твоей защитой. Это... это какой-то долг?

Лианна медленно кивнула. На её бледном лице промелькнула тень древней усталости.

— Да. Ты прав. Это долг. Но не тот, о котором ты думаешь. Это не долг жизни или чести в человеческом понимании. Это закон куда более старый и неумолимый.

Она поднялась с кресла и подошла к одному из стеллажей. Её пальцы скользнули по корешкам книг, пока не остановились на одном из них — огромном томе в переплете из черной кожи с застежкой из почерневшего серебра. Она с легкостью, выдающей нечеловеческую силу, сняла книгу с полки и положила её на стол перед Алариком.

Книга была тяжелой и холодной на ощупь. Когда Лианна открыла её, Аларик увидел страницы не из бумаги или пергамента, а из какого-то тонкого, похожего на металл материала, испещренного текстом на языке, которого он не знал. Буквы светились тусклым внутренним светом.

— Это Кодекс Ночи, — тихо произнесла Лианна. — Заповеди нашего существования. Мы не просто хищники, Аларик. Мы — цивилизация со своими законами. И один из самых древних законов гласит: «Тот, кто спасает дитя ночи от гибели не по зову долга или выгоды, а по велению сердца смертного, обретает над спасенным власть жизни и смерти».

Аларик непонимающе нахмурился.

— Я никого не спасал. Я колдун. Я прячусь от таких, как вы.

Лианна слабо улыбнулась, но в улыбке не было тепла.

— Ты спас меня. Не сегодня. И даже не вчера. Ты спас меня много лет назад.

Она обошла стол и встала позади него, положив руки ему на плечи. Её прикосновение было ледяным, но Аларик уже не вздрогнул.

— Закрой глаза, — прошептала она ему на ухо. — Позволь мне показать тебе.

Мир снова померк перед его взором, но на этот раз погружение было иным — более мягким, похожим на погружение в теплую воду. Образы хлынули потоком, но они были четкими и упорядоченными, словно страницы книги перелистывались перед его внутренним взором.

Он увидел маленькую девочку с черными как смоль волосами и испуганными глазами цвета янтаря. Она бежала по темному лесу, спотыкаясь о корни деревьев. За ней гнались люди с факелами и вилами. Их лица были искажены ненавистью и религиозным фанатизмом. Они кричали: «Нечисть!», «Сжечь её!».

Девочка была ранена. Её платье было разорвано, а на белой коже алели глубокие царапины от веток. Она была быстрой, но люди на лошадях нагоняли её. Она выбежала на поляну и оказалась в тупике перед отвесной скалой.

И тогда из-за деревьев вышел он.

Точнее, не он сам — Аларик видел всё глазами другого человека. Молодого мужчины в простой крестьянской одежде. В его руках был лишь посох из орешника. Он встал между девочкой и толпой охотников.

— Остановитесь! — крикнул он голосом, полным гнева и решимости. — Она всего лишь ребенок! Что она вам сделала?!

Толпа на мгновение замерла от такой дерзости.

— Отойти с дороги, безумец! — рявкнул вожак охотников. — Это нечисть! Вампирское отродье! Она пьет кровь!

— Она никого не тронула! Я знаю эту деревню! Я видел её! Она живет одна на опушке! Она просто... другая!

Мужчина поднял свой посох. Вокруг его рук начало разливаться слабое свечение — магия стихий, сырая и необученная.

— Я не позволю вам убить ребёнка!

Охотники замешкались. Они боялись мага больше, чем маленькую девочку-вампира. Воспользовавшись их секундным замешательством, мужчина схватил девочку за руку.

— Беги! Беги в лес и не оглядывайся!

Она посмотрела на него своими янтарными глазами полными слез и ужаса, а затем рванулась в чащу так быстро, что человеческий глаз едва успел уловить движение. Охотники взревели от ярости и бросились за ней, но маг поднял свой посох и ударил им о землю.

Вспышка света ослепила их, а ударная волна сбила с ног людей и лошадей. Этого хватило. Девочка скрылась в лесу навсегда.

Видение померкло.

Аларик открыл глаза и судорожно вздохнул. Он снова был в библиотеке Цитадели. Лианна стояла перед ним, её лицо было непроницаемо.

— Этот человек... — прошептал Аларик хрипло. — Кто он?

— Мой отец, — просто ответила Лианна. — Он был магом-отступником вроде тебя. Он нарушил все правила своего ковена ради спасения незнакомого ребенка-вампира. Он знал цену своего поступка. Знал, что Инквизиция будет охотиться за ним с удвоенной яростью. Но он сделал это.

Аларик смотрел на неё во все глаза.

— Ты... ты была той девочкой?

Лианна кивнула.

— Я никогда не видела его лица до того дня в трактире «Пьяный гоблин». Когда ты вошел... когда я почувствовала твою магию... этот запах силы... Он был таким же. Не внешне — ты совсем на него не похож. Но твоя магия пахнет так же: дымом костра и грозовой свежестью. В тот момент я растерялась. Мои инстинкты кричали одно: «Угроза!», но что-то глубоко внутри... что-то древнее... узнало тебя.

Она обошла стол и села обратно в свое кресло.

— Долг крови пробудился во мне раньше разума. Я должна была убить тебя там же на месте за вторжение или сдать Кайдену для допроса. Но Кодекс Ночи связал меня по рукам и ногам более крепкими цепями, чем сталь или магия. Тот человек спас меня от огня и забвения. Его кровь течет в тебе через дар магии. Значит, я обязана защитить тебя так же, как он защитил меня тогда в лесу.

Аларик молчал, пытаясь осмыслить услышанное. Его прадед или кто-то из предков был не просто беглым магом... Он был героем? Безумцем? Спасителем чудовища?

— Но почему сейчас? — наконец спросил он. — Почему этот долг проснулся спустя столько поколений?

Лианна посмотрела на него долгим взглядом.

— Потому что ты пришел ко мне сам. Ты пересек порог Города Ночи добровольно. Ты искал ответы на вопросы о своих снах и о нашей связи. Ты бросил вызов своему страху ради знания. Твой предок спас меня от физической смерти от рук толпы. Ты же... ты спасаешь меня от другого проклятия — от вечного одиночества и забвения прошлого. Ты пришел напомнить мне о долге чести там, где все остальные видят лишь долг крови для утоления жажды.

В комнате повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь тихим гулом углей в камине.

— Кайден этого не примет, — сказал Аларик вслух то, о чем они оба думали.

— Кайден живет по букве закона выживания сильнейшего, — холодно ответила Лианна. — Для него люди делятся на три категории: пища, угроза или инструмент. Он не понимает сантиментов моего отца или тонкостей Кодекса Ночи. Он видит в тебе лишь маяк для наших врагов и потенциальную угрозу моей безопасности.

Она наклонилась вперед, поставив локти на стол и сцепив пальцы перед собой.

— Поэтому ты останешься здесь до тех пор, пока я не решу твою судьбу окончательно или пока мы не поймем природу нашей связи через сны о мертвом лесе и черной башне. Ты под моей защитой согласно Кодексу Ночи. Никто в этом городе не посмеет тронуть тебя без моего позволения... даже мой брат.

Аларик посмотрел ей в глаза и увидел там не только древнюю силу вампира или холодную логику долга. Он увидел там отблеск той самой испуганной девочки из леса перед скалой.

Он был пленником здесь? Возможно. Но впервые за долгое время он чувствовал себя не добычей в логове хищников, а кем-то иным... кем-то важным для существа столь древнего и могущественного.

Это был долг крови длиной в несколько поколений человеческой жизни и одну вечность вампирской смерти.

И теперь этот долг связал их обоих неразрывной нитью судьбы в мире вечной ночи Города Ночи.

Глава 5. Вражда и притяжение.

Дни в Цитадели Кровавой Луны слились для Аларика в одно бесконечное, серое полотно. Время здесь не имело значения, оно было лишь условностью, отмеряемой не восходом солнца, а сменой караула у ворот или редкими визитами Лианны. Она приходила и уходила, исполняя свои обязанности правительницы Города Ночи, оставляя его в гулком одиночестве каменных стен. Его комната, расположенная в дальнем крыле цитадели, была роскошной тюрьмой: шелковые простыни на кровати под балдахин, мраморная ванна, библиотека с книгами на мертвых языках. Но это была клетка.

Кайден же был прутьями этой клетки.

Он не пытался убить Аларика. Это было бы слишком просто и нарушило бы прямой приказ Лианны. Вместо этого старший вампир избрал тактику изоощренной, холодной пытки. Он появлялся внезапно: в конце коридора, в дверном проеме библиотеки, в тени арки. Он никогда не заговаривал первым. Он просто стоял и смотрел. Его янтарные глаза, лишённые всякого выражения, буравили колдуна насквозь, оценивая, взвешивая, запоминая каждую деталь.

Аларик чувствовал этот взгляд постоянно. Даже закрывая глаза в своей «безопасной» комнате, он ощущал его — тяжелое, давящее присутствие чужой воли. Кайден изучал его как редкий и опасный экземпляр насекомого. Это было унижительно и изматывающе.

На пятый день своего заточения Аларик не выдержал. Он сидел в библиотеке, пытаясь разобрать древний фолиант по алхимии, когда почувствовал знакомый ледяной сквозняк и запах озона. Кайден снова был здесь.

Колдун медленно отложил книгу на столик из красного дерева. Он не обернулся. Он смотрел на пляшущие синие огоньки в камине, чувствуя, как напряжение сковывает мышцы спины.

— Ты так и будешь молчать? — спросил Аларик, не повышая голоса. Слова прозвучали глухо в тишине огромного зала.

Кайден не ответил. Лишь сделал шаг вперед. Тяжелый звук его сапог по каменному полу прозвучал как удар молота.

— Я знаю, что ты здесь. Я чувствую твой взгляд с того момента, как проснулся. Ты думаешь, это меня пугает? — Аларик наконец повернулся в кресле и посмотрел прямо на вампира.

Кайден стоял в центре зала, скрестив руки на груди. Его лицо было непроницаемой маской.

— Ты ничего не знаешь о том, что я думаю, маг, — пророкотал он низким голосом.

— Я знаю достаточно. Ты считаешь меня угрозой. Ты ненавидишь меня за то, что я здесь. За то, что твоя сестра... — Аларик запнулся, подбирая слово, — ...проявила слабость к потомку того, кто спас её.

Лицо Кайдена дрогнуло. Это было едва заметное движение желваков на скулах, но для внимательного взгляда колдуна это было равносильно взрыву гнева.

— Слабость? — голос вампира стал тише и оттого еще более угрожающим. Он сделал еще один шаг вперед. — Ты называешь соблюдение Кодекса Ночи слабостью? Ты ничего не знаешь о чести, смертный.

— Честь? — Аларик встал с кресла, его собственная ярость начала закипать, смешиваясь со страхом и выплескиваясь наружу в виде отчаянной храбрости. — Ты прячешься за словами о чести! Ты просто боишься! Боишься того, что не понимаешь! Боишься связи между мной и Лианной!

Кайден оказался рядом в одно мгновение. Движение было настолько быстрым, что человеческий глаз не успел его уловить. Он навис над Алариком, подавляя своей массой и аурой древней силы.

— Связи? — прошипел он прямо в лицо колдуну. От него пахло холодом и чем-то металлическим. — Ты думаешь, это какая-то романтическая сказка? Ты — пища с претензией на разум! А она... она — Лианна! Она видела падение империй! Она танцевала на костях королей! И ты смеешь говорить о какой-то связи?

Аларик заставил себя не отступить. Он стоял на своем месте, чувствуя, как ледяная аура вампира вымораживает воздух вокруг.

— Тогда почему ты так бесишься? Если это всё ничего не значит? Если я просто «пища»? Ты бы так не злился из-за куска мяса!

В глазах Кайдена вспыхнул опасный янтарный огонь.

— Я злюсь потому, что ты — маяк! Твоя магия фонит на всю округу! Каждый инквизитор-ищейка в радиусе ста лиг чувствует этот запах! Ты привел их к нашему порогу!

— Я пришел один! Я скрывался годами!

— И где твои преследователи сейчас? Думаешь, они потеряли след? Нет! Они собираются! Они чувят силу! И пока ты здесь, пока она тратит свое время на защиту тебя...

— На выполнение долга! — перебил его Аларик.

— ...на эту блажь! — закончил Кайден с яростью. — Город уязвим! Мы все уязвимы из-за её сентиментальной привязанности к памяти давно умершего колдуна!

Слово «сентиментальной» он выплюнул как самое грязное ругательство.

Внезапно Аларик понял. Гнев Кайдена был продиктован не ревностью или ненавистью к нему лично. Это был холодный, расчетливый страх за свой народ и свою сестру. Для него Лианна была не просто сестрой — она была сердцем Города Ночи, гарантом их выживания. И сейчас этот гарант был отвлечен на то, что Кайден считал опасным и бессмысленным риском.

Эта мысль немного остудила пыл Аларика, но не заставила его отступить.

— Если я такая угроза... почему ты меня не убьешь? Ты сильнее меня. Быстрее. Лианна не успеет вмешаться.

Кайден медленно выпрямился во весь рост, глядя на колдуна сверху вниз с выражением безразличного превосходства.

— Потому что я чту Кодекс Ночи больше, чем ты можешь себе представить, маг. Слово Лианны — закон. Пока она защищает тебя, ты неприкосновенен. Но это... — он наклонился так близко, что их лица разделяло всего несколько дюймов. — ...это не будет длиться вечно. Как только она поймет свою ошибку или как только долг будет считаться исполненным... твоя неприкосновенность исчезнет.

Он отстранился и направился к выходу из библиотеки.

— Советую тебе молиться своим богам, чтобы этот день настал раньше, чем Инквизиция найдет дорогу через перевалы Черных гор.

Дверь за ним закрылась с тяжелым стуком, оставив Аларика одного в звенящей тишине.

Визит Кайдена выбил колдуна из колеи на весь остаток дня. Он метался по своей комнате как зверь в клетке, прокручивая в голове их разговор снова и снова. Страх перед вампиром никуда не делся, но к нему добавилось нечто новое: понимание его мотивов. Это делало Кайдена еще более пугающим противником — он был не безмозглым монстром из легенд, а хладнокровным стратегом до мозга костей.

Вечером (если это можно было назвать вечером в мире вечных сумерек) за ним пришли. Не Лианна лично, а молчаливый слуга-вампир в темной ливрее без единого украшения. Он жестом пригласил Аларика следовать за собой.

Они долго шли по запутанным коридорам цитадели куда-то вниз, в её подземелья. Воздух стал еще холоднее и влажнее. Наконец, слуга остановился перед массивными двустворчатыми дверями из черного дерева и с поклоном распахнул их перед колдуном.

Аларик вошел внутрь и замер на пороге.

Это был тренировочный зал или арена колоссальных размеров. Пол был выложен гладкими базальтовыми плитами, а стены уходили высоко вверх во мрак. В центре зала стояла Лианна.

На ней больше не было тяжелого бархатного платья правительницы. Теперь она была одета в облегающий кожаный костюм для боя: черные штаны и корсет без рукавов, оставлявший открытыми её бледные руки и ключицы. В руках она держала два длинных клинка с тонкими лезвиями-близнецами из темного металла.

Она повернулась к нему на звук шагов. Её рубиновые глаза блеснули в полумраке.

— Аларик. Хорошо, что ты пришел.

— Что это за место? — спросил он хрипло.

— Место для ответов, — просто ответила она и сделала приглашающий жест клинком в сторону центра зала. — Подойди ближе.

Аларик повиновался, чувствуя себя крайне неудобно босиком на холодном камне посреди арены для боев.

— Что ты хочешь сделать?

Лианна крутанула клинки в руках с нечеловеческой грацией.

— Мы говорили о притяжении наших сил. О том резонансе, который я почувствовала при встрече. Я хочу проверить одну теорию. Для этого мне нужно коснуться твоей магии напрямую.

Аларик инстинктивно отступил на шаг назад.

— Коснуться? Как тогда? В зале?

Она кивнула.

— Да. Но сейчас я буду контролировать процесс лучше. Я хочу увидеть твою ауру без посредников нашей крови или разума. Покажи мне свою силу.

Аларик колебался. Он привык прятать свою магию глубоко внутри, скрывать её ауру от чужих глаз инквизиторов и охотников на ведьм. Показывать её Древнему вампиру казалось безумием.

Но взгляд Лианны был спокоен и требователен одновременно. В нём не было угрозы Кайдена или хищного голода случайной встречи в трактире. В нём было лишь холодное любопытство ученого и... что-то еще. Что-то похожее на надежду найти разгадку их общей тайны.

Он глубоко вздохнул и закрыл глаза. Расслабил плечи и позволил стене самоконтроля внутри себя рухнуть.

Магия откликнулась мгновенно — тихий гул в основании черепа превратился в рев мощного потока энергии. Он почувствовал привычное покалывание в кончиках пальцев, жар, поднимающийся от солнечного сплетения к горлу...

И тут же ощутил её присутствие рядом с собой так близко, что казалось, она стоит внутри его личного пространства полностью сливаясь с его тенью.

Аларик открыл глаза.

Лианна стояла прямо перед ним, всего в полшаге от него. Её клинки были опущены остриями вниз к полу. Но самое главное было не это...

Вокруг него бушевал шторм его собственной силы — видимое лишь для магического зрения свечение его ауры переливалось оттенками грозового серого и глубокого индиго с всполохами чистого серебра чистой стихийной энергии... Но поверх этого сияния... вокруг него... словно сотканная из самой тьмы ночи... обвивалась вторая аура — аура Лианны.

Она была черной как смоль абсолютной пустотой но эта пустота пульсировала изнутри алым светом цвета артериальной крови или её собственных глаз эта аура была плотнее любого физического тела но при этом казалась невесомой как дым она не подавляла его собственную магию а переплеталась с ней словно две нити одного узора вплетаясь друг в друга создавая сложный узор где тьма питала свет а свет давал тьме форму...

Это было невероятно красиво и пугающе одновременно.

Лианна протянула руку но не коснулась его тела она погрузила ладонь прямо в переплетение их аур там где серебристое свечение магии Аларика встречалось с алым пульсом её сущности...

И мир взорвался болью и светом...

Аларик закричал падая на колени от внезапного удара который был одновременно физическим ударом молнии по нервам и ментальным взрывом который чуть не разорвал его сознание на части...

Он чувствовал как их ауры схлопываются схлестываются подобно двум столкнувшимся звездам порождая выброс энергии который отбросил Лианну назад на несколько шагов...

Она тоже пошатнулась но удержала равновесие её глаза теперь горели не просто рубиновым светом а настоящим пламенем первобытной силы...

Когда звон в ушах утих Аларик смог поднять голову...

Они оба тяжело дышали хотя вампиру дыхание было нужно лишь по привычке...

И они оба смотрели друг на друга совершенно иначе чем минуту назад...

Вражда исчезла... Осталась лишь физическая реальность их тел но та стена отчуждения которая стояла между ними рухнула под ударом этой объединенной силы...

Притяжение о котором они говорили стало осязаемым оно висело в воздухе между ними тяжелым плотным полем которое можно было потрогать руками...

Это было похоже на мощнейший электрический заряд когда два разноименных полюса наконец находят друг друга чтобы замкнуть цепь...

Лианна сделала шаг вперед преодолевая сопротивление этого поля которое казалось отталкивало их друг от друга но одновременно тянуло с непреодолимой гравитационной силой...

Она опустилась перед ним на одно колено её лицо оказалось на одном уровне с его...

Её рука легла ему на щеку ледяное прикосновение обожгло кожу но это было приятное ощущение оно успокаивало бушующий шторм магии внутри него...

Её взгляд... теперь он был другим... В нем больше не было холода тысячелетий или отстраненности правительницы... В нем был голод но не тот голод что испытывал Кайдэн... Это был голод родственной души нашедшей свою половину после вечности одиночества...

— Теперь я понимаю... — прошептала она её голос дрожал что для существа прожившего века было почти невозможно... — Теперь я всё вижу... Мертвый лес... Башня... Это не просто сны... Это воспоминания... Память крови... Память наших предков которые были единым целым задолго до того как мир разделился на свет и тьму...

Она наклонилась еще ближе её губы почти касались его кожи когда она говорила эти слова которые предназначались только для него...

Аларик поднял руку дрожащими пальцами он коснулся её волос убирая черную прядь с её лица это прикосновение было таким же запретным и неизбежным как столкновение звезд во вселенной...

Он чувствовал биение своего сердца которое грохотало как кузнечный молот он чувствовал запах роз и крови который теперь казался ему самым прекрасным ароматом в мире...

Их губы встретились...

Это был поцелуй холода и тепла поцелуй смерти и жизни поцелуй двух сил которые по всем законам мироздания должны были уничтожить друг друга но вместо этого нашли способ существовать вместе создавая нечто новое нечто совершенное...

Это длилось всего мгновение но для них обоих прошла вечность...

А затем реальность вернулась резким уколом боли где-то снаружи их маленького мира созданного из переплетенных аур...

Двери тренировочного зала распахнулись с такой силой что ударились о стены выбивая каменную крошку...

На пороге стоял Кайден...

Его янтарные глаза горели такой первобытной яростью какой Аларик еще никогда не видел он был похож не на аристократа или стража закона а на древнего бога войны которому только что нанесли смертельное оскорбление...

Он смотрел на них двоих застывших посреди зала и воздух вокруг него начал потрескивать от концентрации темной энергии готовой выплеснуться наружу смертоносным потоком...

Глава 6. Тайна крови.

Воздух в тренировочном зале сгустился, превратившись в вязкую, удушливую субстанцию. Тишина, следовавшая за грохотом распахнутых дверей, была страшнее любого крика. Она звенела от напряжения, готового в любую секунду взорваться насильем. Кайден стоял на пороге, и его фигура, казалось, поглощала тот скудный свет, что проникал из коридора. Он больше не был братом, обеспокоенным безопасностью сестры, или стражем, охраняющим закон. Сейчас он был воплощением первобытной ярости, древней силой, которой нанесли личное оскорбление.

Аларик медленно отстранился от Лианны. Мир вокруг него всё ещё плыл от последствий их слияния аур и того внезапного, сокрушительного поцелуя. Он чувствовал её магию на своих губах — вкус озона и чего-то неуловимо сладкого. Но сейчас это чувство было вытеснено ледяным ужасом. Взгляд Кайдена не просто обещал смерть — он обещал её долгую и мучительную.

Лианна поднялась с колен одним плавным, текучим движением. Она не сделала ни шага назад, не попыталась заслонить собой Аларика. Вместо этого она выпрямилась во весь рост, и в её позе появилась та самая непоколебимая властность, которая делала её правительницей Города Ночи. Рубиновый огонь в её глазах не угас, но теперь он смешался с холодным пламенем гнева.

— Ты забываешься, Кайден, — её голос прозвучал тихо, но эхо разнесло его по всему залу, заставив вибрировать каменные плиты под ногами. В нём не было страха, только стальная решимость.

Кайден сделал шаг внутрь зала. Тьма потянулась за ним шлейфом.

— Я? — его рык был подобен грому. — *Я* забываюсь? Я захожу в покои своей сестры и застаю её... — он буквально выплюнул это слово, — ...целующейся с едой! С магом! С тем, чья аура сияет как маяк для наших врагов!

— Он не «еда», — голос Лианны стал острее бритвы. — Он под защитой Кодекса Ночи. Ты знаешь закон.

— Закон?! — Кайден взревел так, что несколько факелов на стенах погасли сами собой. — Ты прячешься за буквой закона, чтобы оправдать свою... слабость! Ты нарушаешь его дух! Ты ставишь под угрозу весь Город из-за мимолетной прихоти!

Аларик чувствовал себя так, будто его втянули в эпицентр семейной ссоры богов. Он был ничтожен перед лицом этой ярости. Его собственная магия, всё ещё бурлившая в венах после контакта с Лианной, казалась жалкой искрой по сравнению с бушующим пожаром силы Кайдена.

— Это не прихоть, брат, — Лианна понизила голос до шепота, но он прозвучал громче крика. — Ты видел это. Ты видел наши ауры.

Кайден замер на полпути. Его лицо, искаженное гневом, на мгновение дрогнуло. Он действительно видел. Ворвавшись в зал, он успел заметить то, что невозможно было развидеть: их переплетенные сущности, свет и тьму, слившиеся в невозможном узоре. Это зрелище потрясло его до глубины души, потому что оно было... противоестественно. И в то же время — пугающе гармонично.

— Это... ошибка, — прорычал он, но в его голосе уже не было прежней уверенности. — Колдовской трюк. Иллюзия.

— Нет, — твердо сказала Лианна. Она повернулась к Аларику и протянула ему руку. Колдун, помедлив лишь секунду, принял её. Её пальцы были ледяными, но прикосновение придало ему сил. — Это судьба. Или проклятие. Называй как хочешь. Но это реально.

Она снова посмотрела на брата.

— Наша магия резонирует. Кровь откликается на кровь. Ты знаешь древние легенды не хуже меня. О Стражах Равновесия и Детях Ночи. Мы всегда думали, что это лишь сказки для запугивания юных вампиров.

Кайден молчал, прожигая их обоих тяжелым взглядом. Воздух между ними потрескивал от статического электричества.

— Что ты хочешь сказать? — наконец выдал он.

Лианна глубоко вздохнула.

— Я хочу сказать... что наш долг перед ним — это не просто благодарность за поступок его предка. Это нечто большее. Это зов самой нашей сути. Аларик... он потомок Серых Стражей не просто по праву крови. Он сам является носителем той силы, которая когда-то была едина с нашей.

Она крепче сжала руку Аларика.

— Мы видели это в слиянии аур. Мы видели мертвый лес и черную башню не как сон или видение. Это память крови. Память о времени до Раскола, когда маги-стражи и Дети Ночи были союзниками, хранящими границы миров.

Кайден выглядел так, будто его ударили под дых.

— Ты... ты говоришь о ереси. О временах Первой Войны. О том, что привело к Изгнанию.

— Да! — с неожиданной страстью воскликнула Лианна. — Именно! Что, если история лжет? Что, если Изгнание было не наказанием за злодеяния Детей Ночи, а... разделением? Что, если нас намеренно развели по разные стороны баррикад те, кто боялся нашей объединенной силы?

В зале повисла оглушительная тишина. Аларик смотрел на Лианну, потрясенный масштабом её слов. Он чувствовал это там, в слиянии: отголоски великой войны, боль разделения и тоску по единству.

Кайден медленно провел рукой по лицу, словно пытаясь стереть наваждение.

— Даже если это так... даже если ты права... это ничего не меняет сейчас! Он всё ещё маг! Его сила привлекает Инквизицию! Пока он здесь, Город в опасности!

— Я знаю об этом больше твоего! — отрезала Лианна. Её глаза сверкнули опасным блеском. — Пока мы говорили здесь, мои шпионы донесли вести с границ перевалов. Инквизиция действительно движется сюда. Но они идут не за ним одним.

Она выпустила руку Аларика и подошла к брату вплотную.

— Они идут за нами. За мной и за тобой. Совет Старейшин получил пророчество о «Падении Кровавой Луны». Они считают нас угрозой равновесию мира. Они хотят уничтожить Город Ночи раз и навсегда.

Кайден отшатнулся от неё так, будто она ударила его.

— Что? Откуда ты...

— Я — правительница этого города! — её голос прогремел подобно грому. — Я знаю всё! И я говорю тебе: прятаться и ждать смерти — это путь слабых! Наш враг силен числом и фанатизмом. Но у нас есть то, чего нет у них!

Она резко развернулась и указала на Аларика.

— У нас есть он! Потомок Стражей! Его магия стихий уникальна! Она может быть ключом к тому оружию или щиту, который спасет нас всех!

Кайден перевел взгляд на колдуна. В его янтарных глазах больше не было слепой ярости к еде или чужаку. Теперь там было холодное, расчетливое сомнение воина перед лицом безумного плана.

— Ты предлагаешь доверить судьбу Города человеку? Магу-отступнику? Тому, кто только что целовал тебя?

Лианна не дрогнула.

— Я предлагаю довериться судьбе и крови. Посмотри на него снова, Кайден. Не как на еду или угрозу. Посмотри на него как на потомка тех, кто когда-то сражался плечом к плечу с нашими предками.

Кайден долго молчал. Он медленно обошел застывшего Аларика по кругу, изучая его так, словно видел впервые. Колдун чувствовал этот взгляд физически — он взвешивал его кости, мышцы, силу духа.

Наконец вампир остановился и тяжело вздохнул.

— Если ты ошибаешься... если это ловушка или просто похоть затмила твой разум... я лично вырву ему сердце и скормлю воронам на главной площади.

Это не было согласием в полном смысле слова. Но это было перемирие.

Лианна кивнула.

— Это твое право как моего брата и защитника города... если мы проиграем эту войну.

Она повернулась к Аларику. Выражение её лица смягчилось, когда она посмотрела на него без оглядки на Кайдена.

— Прости за эту сцену... но нам нужно было всё прояснить раз и навсегда. Теперь маски сброшены.

Она подошла к нему и коснулась его щеки — тот же жест утешения, что и раньше, но теперь наполненный совершенно иным смыслом после их поцелуя и её слов о судьбе.

— Тайна твоей крови гораздо глубже, чем мы думали вначале. Ты — живое доказательство того, что древний союз можно возродить... или причина нашего окончательного уничтожения.

Кайден фыркнул у них за спиной:

— Звучит воодушевляюще.

Лианна проигнорировала его сарказм, не отрывая взгляда от глаз Аларика.

— Нам нужно время, чтобы понять природу вашей связи через слияние аур без риска для твоего разума или моей жажды. И нам нужно подготовиться к приходу Инквизиции. Они будут здесь через три ночи по лунному календарю.

Аларик почувствовал холодок ужаса, пробежавший по позвоночнику. Война? Настоящая война? И он должен стать её частью?

— Что я должен делать? — спросил он тихо.

Лианна слабо улыбнулась уголками губ.

— Для начала... выжить следующие три дня под присмотром моего брата-привратника, — она бросила насмешливый взгляд на Кайдена. — А затем... мы начнем твое обучение здесь же, в этом зале. Мы научим тебя контролировать резонанс наших сил так, чтобы он не разрывал тебя на части при каждом прикосновении.

Кайден хмыкнул:

— Обучение? Скорее мы будем учить его бегать быстрее ветра и прятаться лучше тени.

Но в его голосе уже не было прежней ненависти к колдуну. Было лишь суровое признание нового союзника перед лицом общего врага — смертельного врага всего их вида.

Аларик посмотрел на Лианну, затем на её брата-великана. Он был чужаком здесь всего несколько дней назад пленником которого презирали. Теперь же он стоял в центре цитадели вампиров между двумя её правителями являясь одновременно ключом к их спасению и главной мишенью для их врагов...

Тайна его крови только начала раскрываться но цена этого знания могла оказаться непомерно высокой...

Он был потомком Стражей Равновесия И похоже само Равновесие требовало от него встать на чашу весов чтобы уравновесить надвигающуюся тьму войны...

Глава 7. Испытание.

Три дня. Три бесконечные, гнетущие ночи, проведенные в стенах Цитадели. Аларик чувствовал, как время утекает сквозь пальцы, словно черный песок в часах судьбы. Обещание Лианны начать его обучение так и оставалось обещанием. Кайден, временно смирившийся с его присутствием, не спускал с него глаз, превратившись в безмолвную, вечно недовольную тень. Колдун был заперт в своих покоях, словно ценная, но опасная реликвия, ожидающая своего часа.

На исходе третьей ночи, когда свинцовое небо над Городом Ночи казалось особенно низким и давящим, за ним пришли. Не слуга и не стража. Дверь его комнаты бесшумно распахнулась, и на пороге возникла Лианна. Она была одета в тот же боевой костюм из черной кожи, что и в день их столкновения аур. В руках она держала лишь один клинок — тонкий, слегка изогнутый меч с лезвием цвета ночного неба.

— Время пришло, — её голос был спокоен, но в рубиновых глазах плясали отблески предвкушения. — Кайден ждет нас в Зале Испытаний.

Аларик молча поднялся с кресла у погасшего камина. Он не стал задавать вопросов. За эти дни он понял: здесь не принято вести долгие беседы перед важным делом. Он лишь накинул на плечи свой потертый плащ — единственную вещь, связывавшую его с прошлой жизнью беглеца, и последовал за ней.

Путь был недолгим, но вел их всё глубже в недра цитадели. Они спускались по винтовым лестницам, вырубленным прямо в скальной породе, воздух становился всё более спертым и холодным. Наконец, они остановились перед дверью из цельного куска обсидиана. На её поверхности не было ни ручек, ни замков, лишь по контуру пульсировало слабое багровое свечение.

Лианна приложила ладонь к центру двери. Свечение вспыхнуло ярче, на мгновение ослепив Аларика, а затем дверь с низким гулом ушла в стену.

Зал Испытаний представлял собой огромный природный грот, лишь слегка облагороженный руками разумных существ. Стены были грубыми, неровными, с торчащими кристаллами горного хрусталя и жилами какого-то светящегося минерала, заливавшего всё пространство ровным синим светом. Пол был идеально ровным и гладким, как застывшее черное зеркало.

В центре зала стоял Кайден. Он был обнажен по пояс, демонстрируя мощное, совершенное тело воина, лишённое каких-либо шрамов или изъязнов — тело бессмертного хищника. В его руках покоился огромный двуручный меч из темного металла, казавшийся продолжением его руки.

— Он здесь, — констатировал Кайден, даже не взглянув на сестру. Его янтарный взгляд был прикован исключительно к Аларику.

— Испытание начинается сейчас, — голос Лианны прозвучал официально, словно она зачитывала приговор. — Цель проста: Аларик должен покинуть этот зал живым.

Кайден хищно усмехнулся.

— Или умереть в процессе. Это тоже результат.

Аларик почувствовал, как ледяной ком страха подкатывает к горлу.

— Подождите... Какое еще испытание? Я думал, мы будем учиться контролировать резонанс!

— Контролю учатся не на словах и не в медитации, маг, — прорычал Кайден, поудобнее перехватывая рукоять меча. — Контролю учатся под страхом смерти. Когда твоя кровь кипит от адреналина, а инстинкты кричат «беги», именно тогда ты должен заставить свою магию подчиниться воле. Если ты не сможешь призвать силу сейчас... ты не стоишь того времени, которое мы тратим на тебя.

Лианна отступила к стене грота, становясь безмолвным наблюдателем.

— Это мой долг перед тобой и мой долг перед городом. Я должна знать предел твоих возможностей.

— У меня нет оружия! — выкрикнул Аларик.

Кайден сделал первый шаг ему навстречу. Звук удара его босой ноги о камень эхом отразился от стен.

— Твое оружие — это ты сам. Или ты уже забыл об этом?

Второй шаг. Аларик инстинктивно попятился.

— Я колдун! Я не воин! Я не умею фехтовать!

Третий шаг Кайдена превратился в размытое пятно движения. В следующую секунду он уже стоял прямо перед Алариком. Колдун даже не успел моргнуть. Воздух со свистом рассек клинок огромного меча, остановившись в миллиметре от шеи Аларика. Он ощутил могильный холод металла и дыхание вампира на своем лице.

— Тогда умри как колдун! — рявкнул Кайден и отшвырнул Аларика назад одним толчком ладони в грудь.

Удар был чудовищной силы. Аларик пролетел несколько метров по гладкому полу и рухнул на спину, больно ударившись затылком о камень. В глазах потемнело, а дыхание перехватило.

«Магия! Используй магию!» — паническая мысль пронзила сознание раньше, чем он успел подняться на ноги.

Он вскинул руку в инстинктивном защитном жесте. С кончиков пальцев сорвалась слабая искра стихийной энергии — жалкий сгусток серого света, который бессильно растаял в воздухе за метр до приближающегося Кайдена.

Вампир даже не замедлился. Он просто пнул Аларика сапогом в живот с такой силой, что тот согнулся пополам, выбивая из легких весь воздух.

— Слабак! — выплюнул Кайден. — Твоя сила спит! Разбуди её!

Следующий удар был нанесен плоской стороной клинка по спине колдуна, швырнув его лицом на каменный пол. Во рту появился соленый привкус крови из разбитой губы.

Аларик перекатился на спину и увидел нависающий над ним силуэт вампира с занесенным для удара мечом. Это было последнее, что он видел в обычном мире.

Страх достиг своего пика и лопнул, как перетянутая струна. На его место пришла звенящая пустота и... холодная ярость. Не та слепая паника, что сковывала его раньше, а ледяное спокойствие бойца, которому нечего терять.

«Ты — потомок Стражей», — прошептал голос в его голове, похожий на эхо слов Лианны.

Аларик больше не пытался создать огненный шар или молнию. Это была грубая сила для начинающих магов. Он потянулся глубже — к самой сути своей крови и дара. Он вспомнил ощущение слияния с Лианной: как их ауры переплетались не для разрушения, а для созидания единой структуры.

Кайден начал опускать меч. Движение было плавным и смертоносным — неотвратимое падение гильотины.

В этот момент Аларик сделал то, чего никогда не делал раньше: он не атаковал противника магией извне. Он изменил реальность *под* собой.

Пол под Кайденом внезапно потерял свою гладкость. Каменные плиты вздыбились острыми кристаллическими шипами из того же горного хрусталя, что украшал стены грота. Это произошло за долю секунды до того, как клинок должен был опуститься.

Кайден среагировал мгновенно — он оттолкнулся от пола свободной рукой и совершил невероятный акробатический кульбит назад через голову, приземлившись на ноги в несколь-

ких метрах от цели. Его лицо впервые за всё время поединка выразило нечто похожее на уважение... смешанное с раздражением от того, что добыча посмела оказать сопротивление.

— Наконец-то! — прорычал он и бросился в новую атаку.

Теперь это была настоящая битва. Кайден двигался как ураган: удары меча сыпались со всех сторон — сверху, сбоку, снизу. Воздух гудел от рассекаемого клинком пространства. Аларик едва успевал уворачиваться, используя свою возросшую скорость реакции (спасибо адреналину) и простейшую магию уклонения — он создавал под ногами воздушные подушки или кратковременные силовые поля из уплотненного воздуха, чтобы отскочить или изменить траекторию прыжка.

Но это было лишь выживание. Кайден теснил его к стене грота методично и безжалостно. «Думай как маг-страж!» — приказал себе Аларик.

Стражи Равновесия не просто бросались огнем. Они управляли стихиями для защиты и контроля поля боя.

Когда Кайден снова пошел в лобовую атаку с мощным вертикальным ударом (от которого пол пошел трещинами), Аларик не стал уклоняться вбок или назад. Он упал на спину прямо под опускающийся клинок и в тот же миг ударил обеими ладонями в пол перед собой.

Камень ответил ему глухим гулом. По гладкой поверхности от рук колдуна во все стороны побежала паутина трещин. Кайден уже заносил меч для добивающего удара сбоку, когда пол под ним просто... исчез.

Огромный кусок базальта площадью в несколько квадратных метров ухнул вниз вместе с вампиром, открывая глубокий провал в скальном основании цитадели. Кайден с грохотом рухнул вниз, но успел зацепиться кончиками пальцев за край образовавшейся ямы.

Аларик тяжело поднялся на ноги у самой стены грота. Он был измотан до предела: мышцы горели огнем, сердце готово было выпрыгнуть из груди, а голова раскалывалась от напряжения после использования такого количества силы за один раз.

Кайден подтянулся одним мощным рывком и выбрался из провала на целый этаж ниже основного пола зала. Он стоял там тяжело дыша (чисто рефлекторно), сжимая свой меч так сильно, что побелели костяшки пальцев. На его груди виднелась глубокая царапина от кристалла — вампирская плоть уже начала регенерировать прямо на глазах Аларика.

Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга через пропасть: тяжело дышащий колдун у стены и бессмертный воин внизу с окровавленным клинком в руке.

Затем Кайден запрокинул голову назад и расхохотался. Это был громкий, раскатистый смех победителя над достойным противником.

— Неплохо! Для еды! Ты заставил меня попотеть!

Он спрыгнул обратно на основной уровень пола одним прыжком с нечеловеческой грацией и подошел к краю провала. Камень дрогнул и начал медленно подниматься обратно из глубин цитадели, вставая на место с глухим стуком идеально подогнанной детали механизма.

Кайден подошел к Лианне и демонстративно отсалютовал ей мечом плашмя по груди.

— Твой «ключ» оказался острее гвоздя, сестра. Он прошел испытание первой ступени: выжил против меня дольше трех минут и сумел меня удивить.

Лианна наконец оторвалась от стены и подошла к Аларику. Её лицо было бледнее обычного (если это вообще было возможно), а глаза сияли ярче обычного рубинового огня.

Она протянула руку и коснулась его разбитой губы кончиками пальцев. Рана тут же начала затягиваться под действием её холодной магии крови.

— Ты справился... Ты действительно справился лучше, чем я ожидала от первого раза.

Аларик сплюнул кровь на полированный камень и криво усмехнулся разбитыми губами:

— Я... рад... что оправдал... ожидания...

Он покачнулся от слабости и усталости. Кайден поймал его за плечо стальной хваткой, удерживая от падения. В этом жесте не было ни капли сочувствия — лишь чисто практическая необходимость удержать стоящего бойца для оценки результата.

— Живой? Отлично. Завтра продолжим со второго уровня сложности... если ты выживешь до завтра.

Он отпустил плечо колдуна и развернулся к выходу из зала.

— И да... маг? — бросил он через плечо без тени злобы в голосе. — Хороший трюк с полом. В следующий раз я буду готов к фокусам с землей.

Когда тяжелые шаги Кайдена затихли в коридоре, Лианна поддержала Аларика под локоть своей рукой.

— Пойдем... Тебе нужно отдохнуть и восстановить силы перед настоящим обучением... которое только начинается...

Аларик позволил ей вести себя прочь из Зала Испытаний. Он чувствовал себя так, будто его пропустили через мясорубку... но при этом он был живым победителем первого раунда смертельной игры под названием «выживание». И где-то глубоко внутри него та искра силы, которую он разбудил сегодня под угрозой смерти, теперь тлела ровным пламенем уверенности: он сможет пройти этот путь до конца чего бы это ни стоило...

Глава 8. Песня мёртвых.

Восстановление после «Испытания» заняло больше времени, чем Аларик готов был признать. Кайдэн, верный своему слову, не давал ему передышки, но на следующий день колдун проснулся с такой ломотой во всем теле, словно его переехал обоз с камнями. Каждый мускул кричал от боли, а магические каналы, через которые он пропустил колоссальный поток энергии, пульсировали тупой, ноющей болью, похожей на зубную.

Лианна, заглянувшая к нему утром, лишь покачала головой.

— Твоя плоть слаба, — констатировала она без тени сочувствия. — Ты выжал из своего смертного тела больше, чем оно способно выдержать. Твоя магия готова, но сосуд... сосуд треснул.

Она не стала лечить его полностью. Вместо этого она принесла ему чашу с густой, темной жидкостью.

— Выпей. Это укрепляющий отвар из горных трав и... моей крови. Он поможет тебе встать на ноги к закату.

Аларик с опаской посмотрел на чашу. От неё исходил тот самый сладковато-металлический аромат роз и крови. Он помнил этот запах по их поцелую. Сделав глубокий вдох, он залпом осушил чашу. Вкус был сложным: терпким, с нотками железа и горьких горных ягод. По телу тут же разлилось приятное тепло, прогоняя самую острую боль.

К закату он действительно чувствовал себя лучше — достаточно хорошо, чтобы снова спуститься в Зал Испытаний. Однако Кайдэна там не было. Вместо него у дальней стены зала стояла Лианна. В руках у неё не было оружия.

— Сегодня мы не будем сражаться, — сказала она, когда Аларик подошел ближе. Её голос звучал непривычно глухо и торжественно. — Сегодня мы пойдем на кладбище.

Аларик замер.

— На кладбище? Зачем? Я думал, мы должны учиться контролировать резонанс.

Лианна медленно повернулась к нему. В её рубиновых глазах плясали отблески синего света от кристаллов на стенах.

— Контроль — это не только умение нападать или защищаться. Это умение слушать. Слышать то, что скрыто от живых. Мертвые хранят память веков, Аларик. И они — ключ к пониманию того, почему наши силы так... созвучны.

Она повела его не вверх, к воротам цитадели, а еще глубже вниз. Они спускались по узкой винтовой лестнице, вырубленной в скале так давно, что ступени были стерты посередине бесчисленным количеством шагов. Воздух становился всё более сырым и холодным, в нем появился отчетливый запах сырой земли и тлена.

Наконец, лестница закончилась у массивной двери из почерневшего от времени дуба. Лианна приложила ладонь к замку, и тот шелкнул с глухим стуком. Дверь со скрипом отворилась, открывая проход в абсолютную темноту.

— Закрой глаза, — приказала она.

Аларик повиновался. В следующий миг он услышал тихий шелест, а затем почувствовал легкое прикосновение к своим векам.

— Теперь смотри.

Он открыл глаза и ахнул. Темнота исчезла, но мир не стал светлее в привычном понимании. Он стал *видимым*. Всё вокруг было залито призрачным серо-зеленым светом некротической энергии. Он видел каждую трещинку в камне стен, каждую пылинку в воздухе... и самое главное — он видел их.

Призраки.

Они были повсюду. Бесплотные силуэты людей и нелюдей, застывшие во времени фрагменты их последних мгновений. Вот воин в древних доспехах всё еще пытается поднять меч, который уже давно истлел в реальном мире. Вот молодая женщина в платье другой эпохи протягивает руки к кому-то невидимому с выражением бесконечной скорби на лице. Они не замечали живых или просто игнорировали их присутствие, будучи запертыми в своих вечных петлях воспоминаний.

Лианна уверенно шагнула вперед, и Аларик последовал за ней по узкому коридору, который привел их в огромный подземный грот. Это и было кладбище Цитадели.

Здесь не было надгробий или памятников в привычном понимании. Тела не хоронили в земле — их заключали в прозрачные саркофаги из какого-то кристаллического материала, похожего на застывший дым. Внутри каждого саркофага покоилась мумия или скелет, окруженный ореолом тусклого свечения — остаточной аурой умершего при жизни силы.

Но самым поразительным было то, что происходило в центре зала.

Там стоял Кайден.

Он был одет в простую черную тунику без доспехов и оружия. Он стоял с закрытыми глазами посреди круга из высоких каменных менгиров, исписанных рунами. А вокруг него... вокруг него танцевали призраки.

Они не просто проплывали мимо. Они кружились в медленном, завораживающем хороводе под музыку, которую Аларик не мог слышать физически, но ощущал всем своим существом как вибрацию костей и дрожь магических каналов. Это была «Песня мёртвых» — древний ритуал Детей Ночи.

Кайден был дирижёром этого жуткого оркестра. Его губы беззвучно шевелились, а руки медленно двигались в такт невидимой мелодии. Он не управлял призраками грубой силой — он *вёл* их танец, вплетая их неприкаянные души в единую гармонию некротической энергии этого места.

— Что он делает? — прошептал Аларик, боясь нарушить торжественную тишину этого места даже громким голосом.

— Он поет им колыбельную, — так же тихо ответила Лианна. — Он успокаивает их ярость и боль. Если позволить мертвым гневаться вечно, их энергия становится ядовитой. Она разъедает камень цитадели и сводит с ума живых. Кайден... он наш Хранитель Тишины. Он превращает их боль в покой.

Аларик смотрел на это действие как замороженный. Он видел мощь Кайдена с другой стороны — не как разрушительную ярость воина, а как созидательную силу хранителя равновесия между жизнью и смертью.

Внезапно один из призраков отделился от общего хоровода. Это был силуэт старика в мантии мага. Он подплыл прямо к Лианне и остановился перед ней.

— Лианна... — прошелестел его голос прямо у Аларика в голове, отчего колдун вздрогнул.

— Мастер Эзраил, — Лианна почтительно склонила голову. — Я привела того, о ком мы говорили.

Призрак мага медленно повернул свою бесплотную голову к Аларику и вперил в него взгляд пустых глазниц.

— Я чувствую его... Да... В нем течет кровь того самого Роланда Странника... Того, кто спас тебя тогда в лесу... Того, кто первым понял природу нашей связи со Стражами...

Лианна кивнула:

— Расскажи ему то, что рассказал мне.

Призрак Эзраила подплыл ближе к Аларику так близко, что колдун мог видеть мельчайшие детали его призрачной формы: трещины на высохшей коже лица, седую щетину на подбородке.

— Ты хочешь знать тайну крови? — прошептал голос в голове Аларика. — Ты хочешь знать про мертвый лес и черную башню?

Аларик сглотнул пересохшим горлом:

— Да... Пожалуйста...

И тогда призрак начал говорить. Но это были не просто слова или видения как раньше при слиянии с Лианной. Это было прямое знание, которое потоком хлынуло прямо в сознание Аларика, минуя органы чувств.

Он увидел мир таким, каким он был тысячи лет назад: диким, полным первобытной магии и древних рас. Он увидел Серых Стражей — не просто магов-отступников, а специально выведенный орден воинов-магов, чья кровь была пропитана силой самой земли и стихий для одной цели: сдерживать Изначальную Тьму за Гранью Мира.

Он увидел Детей Ночи — вампиров — которые не были монстрами или проклятыми душами изначально. Они были стражами другого порога — порога Смерти. Они питались кровью не из-за жажды убийства, а чтобы поддерживать свою связь с миром мертвых и удерживать его от смешения с миром живых.

Две силы: Жизнь/Магия и Смерть/Кровь.

Две стороны одной медали под названием Равновесие.

И были те немногие среди Стражей и Детей Ночи, чья кровь несла гены обеих линий одновременно. Их называли «Сингулярностями». Они были живыми мостами между двумя полюсами бытия.

— Черная башня... — прошептал Аларик вслух, видя эти образы перед своим мысленным взором. — Это была Цитадель Равновесия...

— Да... — прошелестел Эзраил. — Место встречи двух орденов... Пока не пришли те, кто боялся нашей объединенной мощи больше, чем Изначальной Тьмы...

Видение сменилось картиной великой битвы под черным небом мертвого леса (который умер не сам по себе — его убили магией войны). Люди-маги из новых королевств объединились с радикальными фанатиками Инквизиции (которая уже тогда существовала) и ударили по Цитадели Равновесия предательским ударом в спину во время Великого Ритуала Единения Сил.

Башня пала под натиском объединенной магии света и веры (которая для Древних была лишь разновидностью магии). Кровь Сингулярностей была осквернена ритуалами разделения. Союз был разрушен навсегда.

Стражи ушли в подполье, скрывая свой дар как проклятие.

Дети Ночи были изгнаны под землю или в вечную тень гор вроде этих...

Видение померкло так же внезапно, как началось. Аларик пошатнулся и оперся рукой о ближайший саркофаг, чувствуя головокружение от обрушившегося на него груза тысячелетней истории.

Лианна поддержала его за локоть.

— Теперь ты понимаешь? Понимаешь природу нашего резонанса? Твоя кровь помнит то время единства... Она тянется к моей крови через бездну веков... Вот почему наши ауры сплетаются так легко...

Аларик поднял на неё взгляд полный боли и понимания:

— Мы... мы осколки того мира... Мы последние носители той силы...

Внезапно музыка «Песни мёртвых» изменилась. Кайдэн открыл глаза и резко оборвал мелодию движением руки. Хоровод призраков распался на отдельные фигуры, которые начали хаотично метаться по залу с тихим воем отчаяния.

Кайдэн смотрел прямо на них троих с выражением холодной ярости на лице.

— Достаточно! — его голос прогремел под сводами пещеры подобно грому живого бога смерти. — Ты привела его сюда? В сердце наших тайн? К нашим предкам?!

Он шагнул из круга менгиров прямо к ним:

— Ты раскрыла ему всё! Ты предала наш народ!

Лианна выпрямилась во весь рост:

— Нет! Я дала ему знание! Знание — это оружие! Инквизиция идет сюда не просто за нами! Они идут уничтожить память о том мире! Если мы хотим победить их сейчас... нам нужно возродить то единство!

Кайден остановился перед ней вплотную:

— Возродить?! Ты хочешь смешать нашу кровь с кровью людей?! Ты хочешь повторить Катаклизм?! Это безумие!

Призрак Эзраила подплыл ближе к Кайдену:

— Брат мой... Посмотри на него... Он не угроза... Он шанс...

Кайден проигнорировал призрака-мага так же легко, как человек игнорирует пролетевшую муху.

— Шанс на что? На нашу окончательную гибель? Нет! Я глава стражи этого города! Мой долг — защищать наш народ от подобных экспериментов!

Он перевел пылающий янтарный взгляд на Аларика:

— Уходи отсюда! Уходи из города! Беги так далеко и так быстро, как только можешь! Пока я позволяю тебе уйти!

Аларик посмотрел на Лианну. В её глазах он увидел отражение той же решимости и боли от непонимания со стороны самого близкого существа (брата).

Он посмотрел на Кайдена:

— Я никуда не пойду... Если вы пойдете войной на Инквизицию... я буду сражаться вместе с вами. Моя кровь принадлежит этому делу так же верно, как ваша принадлежит смерти...

Кайден зарычал так низко и утробно, что несколько ближайших саркофагов задрожали:

— Глупец!

Но Лианна улыбнулась уголками губ:

— Видишь? Он уже выбрал свою сторону сам... без принуждения...

Кайден закрыл глаза и выдохнул сквозь стиснутые зубы:

— Вы оба безумны...

Он развернулся на каблуках и пошел обратно к своему кругу менгиров:

— Тогда оставайтесь здесь! Но если Инквизиция выжжет этот город дотла по вашей вине... я найду вас даже за гранью смерти!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.